

Советский разведчик Карим Хакимов

Павел Густерин

Разведдеятельность будущего советского дипломата К.А. Хакимова [1] начиналась в Бухаре. В конце августа 1921 г. Хакимов был вызван в Москву, в НКВД, где он получил назначение в персидский [2] город Мешхед на должность генерального консула РСФСР. В 1923 г. Хакимов стал генконсулом СССР в персидском городе Реште, работал в смешанной Советско-Персидской пограничной комиссии. Проявив себя активным и способным дипломатом, в январе 1924 г. он был отозван в Москву и назначен генконсулом СССР в Королевстве Хиджаз. 24 апреля 1924 г. Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин подписал его верительные грамоты [3].

6 августа 1924 г. Хакимов вместе с сотрудниками генконсульства, выполнявшего также функции дипагентства, прибыл в Джидду. Поскольку советский представитель был мусульманином, ему 9 августа 1924 г. было позволено вручить свои верительные грамоты королю Хиджаза Хусейну бен Али аль-Хашими в Мекке, священном городе всех мусульман. Это вызвало раздражение Великобритании,[4] поскольку факт открытия Миссии СССР в Джидде — первого дипломатического представительства Советского Союза в арабских странах — стал крупным внешнеполитическим успехом СССР,[5] тем более что в том же месяце король Хусейн вновь отказался подписать англо-хиджазский договор.

Большое значение для освещения советской разведдеятельности в странах Ближнего Востока в 1920-1930-е годы имеют очерки «Работа Коминтерна и ГПУ в Турции» бывшего заместителя торгового представителя в Турции И.М. Ибрагимова[6] (написаны в Париже в 1931 г., остались неизданными), в которых он объясняет причины успешной работы Хакимова следующим образом: «Хакимов

получил в свое распоряжение лучших работников из... молодежи со знанием арабского языка (разных наречий). Положение и работа Хакимова еще облегчаются тем, что он мусульманин. Он даже... по приказу из Москвы, исполняет все магометанские обряды, дабы завоевать доверие [арабов], чего он достиг вполне. Единственный даже из дипломатических агентов (кажется, еще Голландия имеет своего дипломатического агента в Геджасе[7] из мусульман) Хакимов имеет право свободного передвижения по стране. Пользуется полным доверием короля Геджаса и в последнее время и правителя Йемена имама Яхья[8]. Ныне (в 1931 г. — П.Г.) он состоит по совместительству и представителем в Йемене.[9]»[10].

В качестве секретаря Хакимова в Джидду прибыл и М.М. Аксельрод[11]. Здесь он проработал до 1927 г., выполняя с 1925 г. задания ИНО[12]. Возможно, переход Аксельрода из НКВД во внешнюю разведку в 1928 г. был причиной того, что он стал публиковать свои востоковедные статьи под псевдонимом «Рафик Муса»[13].

Агабеков подтверждает, что «в Геджасе и Йемене ГПУ не вело никакой работы до приезда туда советского посла Хакимова. В 1925 году, будучи связан с [О]ГПУ по работе в Мешхеде, Хакимов начал вести в Геджасе информационную работу. Одновременно с ним в Геджас прибыл секретарь Хакимова Моисей Аксельрод и представитель Наркомторга Белкин[14]. Аксельрод и Белкин добровольно, на свой риск и страх, начали сперва в Геджасе, а затем в Йемене агентурную работу. Видя их рвение, ГПУ назначило Аксельрода, переехавшего вскоре из Геджаса в Йемен, своим специальным представителем. Аксельрод..., хорошо знавший арабский, сумел связаться с видными сотрудниками имама Яхья, но ввиду отсутствия разведывательного опыта, не мог в достаточной степени использовать эти связи. Из Йемена Аксельрод вел работу в Эритрее[15] и даже посылал иногда своих агентов в Египет»[16].

О том, насколько активна была деятельность Аксельрода в

Египте, косвенно говорит эпизод, имевший место по пути его следования в Йемен в 1928 г., описание которого сохранилось благодаря Отчету Г.А. Астахова[17]: «В Порт-Саиде бросилась в глаза усиленная бдительность п[аро]/ходной полиции в отношении нас, особенно в отношении т. Аксельрода. Наши паспорта были взяты на берег (очевидно, для фотографии)... Один из полицейских с утрированной конфиденциальностью сообщил т. Аксельроду, что мы в Египте занесены в “черный список”»[18].

И все-таки для советской разведки в Египте Аксельрод выполнял вспомогательную функцию. «[О]ГПУ и Коминтерн в Египте работают через некоего Семенюка. Семенюк владеет английским и арабским языками. Полуинтеллигент. Жил до войны в Америке, ныне американский гражданин. Резиденция его находится в Александрии. Работал там в качестве частного купца, являясь официальным представителем смешанного акционерного общества “Руссо-Тюрк”[19]. С каждым советским пароходом присылает обширные информационные доклады по всем линиям (а копии экономических докладов посылает и Торгпреду). Все едущие в Египет тайные и явные агенты поступают в его распоряжение. Иногда удается посылать в Египет и другие аравийские[20] страны непосредственно советских граждан из коммунистической молодежи /окончивших или же слушателей курсов института восточных языков[21] / под видом [студентов] для практического изучения языка страны. Визы в этих случаях получаются по ходатайству соответствующего научного учреждения»[22].

В результате государства, не граничившие с СССР, были разделены в разведывательном отношении «между двумя агентствами: 1) Аравийский полуостров, Южная Персия, Индия — под руководством Хакимова; 2) африканские страны — под руководством турецкого резидента через Семенюка. Кроме того, Семенюк еще имеет связь и с Хакимовым»[23].

В 1935 г. Хакимов снова был направлен за рубеж: он был назначен полпредом СССР в Саудовской Аравии. Однако,

открывшаяся было с приездом Хакимова в Джидду[24] перспектива активизации советско-саудовских отношений вскоре была сведена на нет вследствие печально известных политических процессов, развернувшихся в Советском Союзе.

Примечания

- [1] Хакимов, Карим Абдрауфович (1892-1938) — консульский, дипломатический и торговый представитель СССР в странах Ближнего и Среднего Востока. См.: Густерин П. Памяти Карима Хакимова — дипломата и ученого // Дипломатическая служба. 2008, № 1.
- [2] Персия — название Ирана до 1935 г.
- [3] СССР и арабские страны. 1917-1960. М., 1961, с. 60.
- [4] Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982, с. 290.
- [5] Очерки истории министерства иностранных дел России. Т. II. М., 2002, с. 149.
- [6] Ибрагимов, Ибрагим Мустафович (1888 — ?) — советский невозвращенец, бежавший в апреле 1928 г. в Европу с должности зам. торгпреда СССР в Турции. Окончил учительскую семинарию в Симферополе (1904), пединститут в Константинополе (1908). В 1920 г. вступил в РКП(б). В 1922-1925 гг. — нарком просвещения Крымской АССР. С 1925 г. — зам. торгпреда в Турции. После бегства через некоторое время обосновался в Париже. См.: Генис В. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920-1933): Опыт документального исследования. Кн. 1. М., 2009, с. 561-570.
- [7] Современная транскрипция — Хиджаз. Речь идет о Королевстве Хиджаз. (Прим. П.Г.).
- [8] Яхья бен Мухаммед Хамид-ад-Дин (1867-1948) — имам зейдитов с 1904 г. и король Йемена в 1918-1948 гг. (Прим. П.Г.).
- [9] В Хиджазе Хакимов работал в 1924-1928 гг., а в указанное время он являлся в Йемене представителем Экспортно-импортной конторы Госторгов по торговле с Турцией и

- Ближним Востоком «Ближвостгосторг». (Прим. П.Г.).
- [10] РГАСПИ. Ф. 328, оп. 1, д. 203, л. 53.
- [11] Аксельрод, Моисей Маркович (1898-1939) — разведчик-дипломат, ученый. Участник Гражданской войны. Окончил юрфак 1-го Московского университета (1923), арабское отделение МИВ (1924). В 1924-1928 гг. — в НКВД, одновременно в 1925-1927 гг. — резидент ИНО в Йемене. С 1928 г. — в ИНО. В 1929-1930 гг. — задания в Турции, в 1934-1937 гг. — в Италии. Преподавал в МГУ, МИВ. Организовывал Школу особого назначения 5-го отдела ГУГБ. Автор ок. 30 научных работ.
- [12] ИНО (Иностранный отдел ОГПУ) — внешняя разведка СССР. См.: Густерин П. У истоков советской разведки на Востоке // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3.
- [13] В переводе с арабского языка — «Товарищ Моисей».
- [14] Белкин, Наум Маркович («Кади», «Н.М. Марков») (1893-1942) — разведчик. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1924 г. — в НКВД, одновременно в 1927-1931 гг. — резидент ИНО в Йемене. С 1931 г. — в ИНО. В 1933-1938 гг. — задания в Болгарии, Югославии, Уругвае, Германии, Испании. Скончался в Иране при выполнении служебного задания.
- [15] В то время — колония Италии.
- [16] Агабеков Г.С. ГПУ: Записки чекиста. Берлин, 1930, с. 212.
- [17] Астахов, Георгий Александрович (1896/97-1942) — дипломат. Учился на романо-германском отделении историко-филологического факультета Московского университета. В 1918-1920 гг. — работа в СМИ. В 1920-1939 гг. — в НКВД: командировки в Закавказье, Турцию, Германию, Японию, Йемен, Великобританию; заведующий Отделом печати. В 1939-1940 гг. — сотрудник Музея народов Востока.
- [18] О второй поездке в Йемен. Отчет Г. Астахова от 21.01.1929 // АВПРФ. Ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 21.
- [19] «Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество». Функционировало в 1924-1928 гг. (Прим. П.Г.).
- [20] Т.е. арабские. (Прим. П.Г.).
- [21] Речь может идти о Ленинградском восточном институте им. А.С. Енукидзе, и о Московском институте востоковедения им. Н.Н. Нариманова. (Прим. П.Г.).

- [22] РГАСПИ. Ф. 328, оп. 1, д. 203, л. 52.
[23] РГАСПИ. Ф. 328, оп. 1, д. 203, л. 53.
[24] В то время Джидда — дипломатическая столица Саудовской Аравии.

© Copyright: [Павел Густерин](#),
Свидетельство о публикации №217042600687

2017

Советский разведчик Карим Хакимов (история)

Разведдеятельность будущего советского дипломата К.А. Хакимова начиналась в Бухаре. В конце августа 1921 г. Хакимов был вызван в Москву, в НКВД, где он получил назначение в персидский город Мешхед на должность генерального консула РСФСР. В 1923 г. Хакимов стал генконсулом СССР в персидском городе Решт, работал в смешанной Советско-Персидской пограничной комиссии. Проявив себя активным и способным дипломатом, в январе 1924 г. он был отозван в Москву и назначен генконсулом СССР в Королевстве Хиджаз. 24 апреля 1924 г. Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин подписал его верительные грамоты.

6 августа 1924 г. Хакимов вместе с сотрудниками генконсульства, выполнявшего также функции дипагентства, прибыл в Джидду. Поскольку советский представитель был мусульманином, ему 9 августа 1924 г. было позволено вручить свои верительные грамоты королю Хиджаза Хусейну бен Али аль-Хашими в Мекке, священном городе всех мусульман. Это вызвало раздражение Великобритании, поскольку факт открытия Миссии СССР в Джидде - первого дипломатического представительства Советского Союза в арабских странах - стал крупным внешнеполитическим успехом СССР, тем более что в том же месяце король Хусейн вновь отказался подписать англо-хиджазский договор.

Большое значение для освещения советской разведдеятельности в странах Ближнего Востока в 1920–1930-е годы имеют очерки "Работа Коминтерна и ГПУ в

Турции" бывшего заместителя торгового представителя в Турции И.М. Ибрагимова (написаны в Париже в 1931 г., остались неизданными), в которых он объясняет причины успешной работы Хакимова следующим образом: "Хакимов получил в свое распоряжение лучших работников из... молодежи со знанием арабского языка (разных наречий). Положение и работа Хакимова еще облегчаются тем, что он мусульманин. Он даже... по приказу из Москвы, исполняет все магометанские обряды, дабы завоевать доверие [арабов], чего он достиг вполне. Единственный даже из дипломатических агентов (кажется, еще Голландия имеет своего дипломатического агента в Геджасе из мусульман) Хакимов имеет право свободного передвижения по стране. Пользуется полным доверием короля Геджаса и в последнее время и правителя Йемена имама Яхья. Ныне (в 1931 г. - П.Г.) он состоит по совместительству и представителем в Йемене.

В качестве секретаря Хакимова в Джидду прибыл и М.М. Аксельрод. Здесь он проработал до 1927 г., выполняя с 1925 г. задания ИНО. Возможно, переход Аксельрода из НКВД во внешнюю разведку в 1928 г. был причиной того, что он стал публиковать свои востоковедные статьи под псевдонимом "Рафик Муса".

Агабеков подтверждает, что "в Геджасе и Йемене ГПУ не вело никакой работы до приезда туда советского посла Хакимова. В 1925 году, будучи связан с [О]ГПУ по работе в Мешхеде, Хакимов начал вести в Геджасе информационную работу. Одновременно с ним в Геджас прибыл секретарь Хакимова Моисей Аксельрод и представитель Наркомторга Белкин. Аксельрод и Белкин добровольно, на свой риск и

страх, начали сперва в Геджасе, а затем в Йемене агентурную работу. Видя их рвение, ГПУ назначило Аксельрода, переехавшего вскоре из Геджаса в Йемен, своим специальным представителем. Аксельрод..., хорошо знавший арабский, сумел связаться с видными сотрудниками имама Яхья, но ввиду отсутствия разведывательного опыта, не мог в достаточной степени использовать эти связи. Из Йемена Аксельрод вел работу в Эритрее и даже посылал иногда своих агентов в Египет".

О том, насколько активна была деятельность Аксельрода в Египте, косвенно говорит эпизод, имевший место по пути его следования в Йемен в 1928 г., описание которого сохранилось благодаря Отчету Г.А. Астахова: "В Порт-Саиде бросилась в глаза усиленная бдительность п[аро]/ходной полиции в отношении нас, особенно в отношении т. Аксельрода. Наши паспорта были взяты на берег (очевидно, для фотографии)... Один из полицейских с утрированной конфиденциальностью сообщил т. Аксельроду, что мы в Египте занесены в "черный список"".

И все-таки для советской разведки в Египте Аксельрод выполнял вспомогательную функцию. "[О]ГПУ и Коминтерн в Египте работают через некоего Семенюка. Семенюк владеет английским и арабским языками. Полуинтеллигент. Жил до войны в Америке, ныне американский гражданин. Резиденция его находится в Александрии. Работал там в качестве частного купца, являясь официальным представителем смешанного акционерного общества "Руссо-Тюрк". С каждым советским пароходом присылает обширные информационные доклады по всем линиям (а копии экономических докладов посылает и Торгпреду). Все едущие

в Египет тайные и явные агенты поступают в его распоряжение. Иногда удается посылать в Египет и другие аравийские страны непосредственно советских граждан из коммунистической молодежи /окончивших или же слушателей курсов института восточных языков/ под видом [студентов] для практического изучения языка страны. Визы в этих случаях получаются по ходатайству соответствующего научного учреждения".

В результате государства, не граничившие с СССР, были разделены в разведывательном отношении "между двумя агентствами: 1) Аравийский полуостров, Южная Персия, Индия - под руководством Хакимова; 2) африканские страны - под руководством турецкого резидента через Семенюка. Кроме того, Семенюк еще имеет связь и с Хакимовым".

В 1935 г. Хакимов снова был направлен за рубеж: он был назначен полпредом СССР в Саудовской Аравии. Однако, открывшаяся было с приездом Хакимова в Джидду перспектива активизации советско-саудовских отношений вскоре была сведена на нет вследствие печально известных политических процессов, развернувшихся в Советском Союзе.

Источник - ЦентрАзия

13 октябрь 2015

